

УДК 141.32

Теоретические и эмпирические конструкты экзистенциальных уверенности и исполненности в концепциях

Р. Лэйнга и А. Лэнгле

Коптева Наталия Васильевна

Доктор психологических наук, профессор,
кафедра практической психологии,

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,

614000, Российская Федерация, Пермь, ул. Пушкина, 44;

e-mail: kopteva@pspu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются понятия уверенности и исполненности в экзистенциально-аналитических концепциях В. Франкла, А. Лэнгле и Р. Лэйнга, различающихся определениями подлинности человеческого существования, оценкой роли, которую в ее достижении играют внешние и внутренние факторы, антропологическими измерениями: духовное, психическое и телесное. Анализируется противоречие в понимании экзистенциальной исполненности как реализацией смысла, открываемого человеком, и как творимого им. Предлагаемая автором реконструкция феноменологической концепции «расколотого Я» Р. Лэйнга раскрывает роль тела, телесности в структурировании бытия-в-мире. Онтологическая уверенность определяется как экзистенциальное положение, предполагающее воплощенность ментального Я в теле и, шире, в поступках, поведении, общении. При сопоставлении эмпирических конструктов феноменов уверенности и исполненности (шкалы экзистенциальной исполненности А. Лэнгле, К. Орплер и двух авторских методик измерения онтологической уверенности) установлена их связь, причем наиболее тесная – между онтологической уверенностью и самотрансценденцией, аспектом экзистенциальной исполненности, означаящим не просто выход Я за свои пределы, но и его причастность к Не Я.

Для цитирования в научных исследованиях

Коптева Н.В. Теоретические и эмпирические конструкты экзистенциальных уверенности и исполненности в концепциях Р. Лэйнга и А. Лэнгле // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2016. № 4. С. 20-32.

Ключевые слова

Онтологическая уверенность, экзистенциальная исполненность, самотрансценцирование, самотрансценденция, свобода, ответственность, воплощенность.

Введение

Понятия «онтологическая уверенность», принадлежащее британскому экзистенциальному психиатру Р. Лэйngu, и «экзистенциальная исполненность», введенное В. Франклом и получившее развитие в концепции его последователя А. Лэнгле, объединяет то, что они относятся к основаниям человеческого бытия, характеризуют различные аспекты качества жизни, психологического здоровья и благополучия.

Экзистенциальная исполненность (*existentielle Erfüllung*), в подходе В. Франкла, тождественна смысловой исполненности (*Sinnerfüllung*), осуществлению смысла в жизни человека. Обращение к смыслу, ценностям явилось результатом совершенного в логотерапии радикального поворота от внутреннего к внешнему, от человека с его влечениями, желаниями и «недовольством культурой» к вызовам, которые ему адресует мир. Поскольку подлинность человеческого существования достигается в процессе реализации смысла, который «не изобретается нами, но, скорее, нам открывается» [Франкл, 1997, 245], основное внимание В. Франкл уделяет тому, каким образом может быть услышано и выполнено идущее от ситуации экзистенциальное задание. Вопрос об уникальности экзистенции, причастности к смыслообразованию конкретного человека отходит на второй план. Составляющие условия исполненной экзистенции, взаимосвязанные способности самодистанцирования, самотрансценденции, свободы и ответственности принадлежат духу (ноус), универсальному началу, делающему человека человеком и выполняющему по отношению к телу (сома) и чувствам, влечениям (псюхе) роль «штурмана на психофизической лодке». Сущность самотрансценденции заключается в том, что духовная личность, ориентированная на мир, ценности, отдает себя служению смыслу, который находится за пределами Я и не сводится к разного рода корыстным устремлениям (удовольствию, власти, самоутверждению, здоровью, продолжению рода и т. д.). Самодистанцирование предполагает возвышение духовной личности над потребностями тела, эмоциями и влечениями. Духовное определяется как свободное в человеке. В итоге ответственность за осуществление смысла, реализацию ценностей также оказывается прерогативой духа. Психосоматическое выступает в функции орудия (лучшего или худшего) осуществления воли к смыслу.

А. Лэнгле признает произведенный В. Франклом поворот в сторону экзистенции необходимым, но недостаточным для ее понимания: «Без этого „экзистенциального поворота“, как я его называю, мы бы не нашли смысла. Сегодня мы продолжаем этот поворот еще на 180 градусов, на некоторое время отводим взгляд от мира и направляем его на себя, на персональное в себе» [Лэнг, 1995, 105]. Место, которое занимает понятие *Person* в концепции А. Лэнгле зафиксировано в ее названии «Персональный экзистенциальный анализ» (ПЭА). Экзистенция рассматривается как персональная, а ее исполненность соотносится не только со смыслом, предлагаемым обстоятельствами, но и с мерой проживания человеком себя в качестве Я-Person, «несомой психикой и телесностью» [Лэнгле, 2015, 19]. В экзистенции

человек представлен не только оппозицией духа психике и телу, но и их триединством. К источникам идентичности создатель ПЭА, кроме *Person*, относит тело, переживания и чувства, связанные с нашим Я, а также действия, автором которых оно является.

Разработанное А. Лэнгле в 1988 году на основе логотерапии систематическое пошаговое руководство по обнаружению смысла *Sinnerfassungsmethode* (SEM) подразумевает поддержку разных источников идентичности, их интеграцию в бытии личности (*Person–Sein*). В соответствии с франкловой идеей поворота первый шаг метода направлен на оптимизацию восприятия человеком ситуации, которое должно стать реалистическим. Это достигается посредством самодистанцирования – отстранения человека от своих желаний, надежд, ожиданий, представлений о том, «как все должно быть». Одной реалистичности взгляда недостаточно, это должен быть также более широкий взгляд, открывающий предоставляемые действительностью возможности реализации смысла, которые прежде не были замечены. Второй шаг обращает человека к его собственным чувствам, с помощью которых происходит оценка обнаруженных возможностей, ранжирование их в зависимости от того, насколько они важны, созвучны собственным идеалам, целям человека. Такого рода самотрансценденция расширяет сферу «своего» и дифференцирует ее. Однако мыслей и чувств еще недостаточно для того, чтобы действовать. Следующий шаг также предполагает открытость человека самому себе, он связан с выбором, свободным предпочтением одной из возможностей, желанием и готовностью действовать, невзирая на риск. Если он руководствуется привычкой, соображениями долженствования, смысл оказывается не пережитым и в перспективе не может быть прожит. Четвертый шаг, подобно первому, снова обращает человека к миру, но уже для осуществления смысла. За свои реальные действия, дела он несет ответственность не только по отношению к ситуации, но и к собственной экзистенции, которая может быть исполненной только тогда, когда человек не прикован в голой фактичности, а проживает собственную свободу, творческие возможности, накладывает на действительность свой отпечаток [Längle, 2004]. В интерпретации, предложенной SEM, смысл, если использовать оборот В. Франкла, не только открывается нам, но и изобретается, воссоздается, творится нами, а способствующие этому самодистанцирование, самотрансценденция, свобода и ответственность утрачивают свойственный им в логотерапии оттенок самоотрицания.

В отличие от представителей третьей Венской школы, Р. Лэйнг оперирует более традиционной для психологии дихотомией «тело-душа». Предметом его исследования была онтологическая неуверенность шизоидов и шизофреников. Онтологическую уверенность Р. Лэйнг рассматривал попутно в качестве необходимой оппозиции «способу бытия больным». Эпитет, которым британский исследователь определяет соответствующие феномены (*ontological insecurity, security*), является не более чем наилучшим производным словом от слова «бытие» [Лэйнг, 1995; Laing 2010]. Так как подразумевается личностное бытие-в-мире, «онтологический» и «экзистенциальный» оказываются синонимами. Так как онтологическая неуверенность имеет непосредственное отношение к отчуждению, феноменология ко-

того сходна со смыслоутратой, а онтологическая уверенность – к связанности и связности, сближающимся с осмысленностью [Осин, Леонтьев, 2007], соответствующая проблематика имеет также область пересечения с проблематикой экзистенциальной исполненности.

В концепции Р. Лэйнга на первый план выступает надежность структурирования бытия-в-мире, которая рассматривается автором как производная от характера связи элементов, составляющих его «центральный анклав»: «ментального Я» и тела. В соответствии с нашей реконструкцией феноменологической концепции Р. Лэйнга [Коптева, 2012], общепсихологическая часть континуума онтологическая уверенность – неуверенность представлена одноименными экзистенциальными положениями (*basic existential settings, position in life*). Эти положения конкретизируются через оппозицию экзистенциальных положений воплощенности – невоплощенности ментального Я в теле (*embodid – unembodid self*).

Шизоид, ощущая угрозу, исходящую от мира, других людей (тревоги поглощения, деперсонализации, разрывания), отделяет свое Я от доступного внешним воздействиям тела. Воплощенное «ложное Я» (*false self*), разрастается в «систему ложного Я» (*false-self system*), которой передается взаимодействие с миром. Соответствующее онтологической неуверенности, невоплощенности структурирование бытия, зафиксированное в формуле: «я» ↔ (тело-другой) или «я» ↔ (тело-мир), английские аналоги, *self ↔ (body-other)*, *self ↔ (body-world)* [Лэйнг, 1995, 80; Laing, 2010, 82] – означает не только саморазрушение, но и «экзистенциальную гангрену».

Способ структурирования бытия человека «подлинно основанного на собственном теле» выражает формула: («я»/тело) ↔ другой, (*self/body*) ↔ *other*, (*self/body*) ↔ *world* [там же]. Воплощенность сближается с существующим в экзистенциально-феноменологической традиции понятием телесности, которая «не имеет ничего общего с предметами внешнего мира и телами животных. У человеческой телесности нет внешних границ, ее существование в пространстве и времени радикально иное, чем у всех остальных суших. Телесность распространяется на всё воспринимаемое человеком, все феномены его бытия-в-мире связаны с его телесностью, границы его тела совпадают с границами его мира» [Руткевич, 1985, 155]. Из понятий, которые описывают экзистенциальную исполненность, воплощенность ближе всего к самотрансценденции, как ее понимает А. Лэнгле: она означает не просто выход Я за собственные пределы, но и его причастность к Не Я, «кровное» родство Я и Не Я. Воплощенность предполагает существование глубинных оснований смысла не только в мире, но и в самой природе человека. Их допускает и автор ПЭА: «То, чего хочу я, и то во мне, что стремится быть прожитым, можно назвать праинтенциональностью, – это соответствует пониманию телесности и сексуальности Мерло-Понти (1972). Праинтенциональность помогает нам найти наиболее подходящее для нас место в мире, те ниши и пространства, где мы можем наилучшим образом развиваться и реализовывать себя. И напротив, сводя экзистенцию только к поиску смысла, мы обрекаем себя на печальное бытие, потому что смысл можно найти во всем и несмотря ни на что» [Лэнгле, 2006, 106].

В той мере, в какой личность является воплощенной, она воспринимает свое целостное Я как опору, распространяя соответствующие переживания на то, что относится к не Я (другие люди, мир). Ее характеризуют автономия и взаимосвязи с другими людьми и миром, которые Р. Лэйнгом определяются не только как прямые, непосредственные, приносящие удовольствие, участие в жизни, витальный контакт, диалектические, спонтанные, естественные, но и в своих высших проявлениях как творческие, индивидуальная встреча с миром посредством неотъемлемой самости, изначальный союз Я и Ты, отношение привязанности, основанной на подлинной взаимности, обмен между двумя бытиями, «конгениальными» друг другу, соучастие без потери бытия, переживание себя «вместе с остальными людьми», ощущение «меня-и-тебя-вместе», «мыйности», прорыв к дуальному модусу бытия-в-мире. Духовность, которую подразумевают эти определения, – характеристика воплощенного Я.

Онтологическая неуверенность, невоплощенность, напротив, предполагает расколы бытия-в-мире, отсутствие в его пространстве надежных опор. Ущербное «истинное» Я испытывает дефицит автономии и в целях самосохранения прибегает в отношениях к крайностям изоляции и слияния. А. Лэнгле считает в равной мере состоятельными как модель триединства антропологически измерений, так и антагонистическую модель [Лэнгле, 2015]. Концепция Р. Лэйнга, раскрывающая возможные последствия конфликта на «психофизической лодке» не только для ее штурмана, но и для «непотопляемости судна», служит основанием первой из них. Впрочем, она оставляет место и для второй: спасение онтологически неуверенной личности английский психиатр усматривает в отказе от обособления, изоляции, соответствующих защитной логике Я, сознательном выборе участия в жизни перед лицом сильнейшей тревоги.

В концепции Р. Лэйнга онтологическая уверенность – неуверенность выступают не только в качестве экзистенциальных позиций, соответствующих мере надежности структурирования бытия, но и одноименных «общих чувств». Экзистенциальная исполненность аналогичным образом подразумевает как состояние индивидуального бытия, так и его переживание.

Вышеизложенное может служить основанием гипотез о взаимосвязи онтологической уверенности и персональной экзистенциальной исполненности, а также свидетельствовать о наличии наиболее тесных связей онтологической уверенности с самотрансценденцией как измерением экзистенциальной исполненности.

Организация и методики исследования

Выборку исследования составили 140 человек, жители Перми и Ижевска, в возрасте от 20 до 40 лет (55 мужчин и 85 женщин).

Шкала экзистенции Лэнгле и Орглер (время ее создания 1988–1993 годы), адаптированная в 2009 году для русскоязычной выборки, измеряет переживание экзистенциальной исполненности [Кривцова, Лэнгле, Орглер, 2009]. Она представляет собой опросник, базирующийся на экзистенциально-аналитической антропологии В. Франкла, в котором ее основные поня-

тия становятся доступными объективному измерению [Eiter, Längle, Steinert, 2008, 4]. Новые акценты, которые они приобрели, расставлены А. Лэнгле в его методе обнаружения смысла, признаваемом в качестве другого основания опросника. Пониманию экзистенции А. Лэнгле как персональной соответствуют две суммарных шкалы опросника – персональность (*Personalität*) и экзистенциальность (*Existenzialität*), – вместе образующие шкалу, выражающую меру экзистенциальной исполненности. Фактор персональности (P) составляют одноименные способности самодистанцирования, *Selbst-Distanzierung* (SD) и самотрансценденции, *Selbst-Transzendenz* (ST). Категории свободы, *Freiheit* (F) и ответственности *Verantwortung* (V), являющиеся измерениями экзистенциальности (E), соотносятся с действиями, посредством которых персональный смысл осуществляется в условиях требований реальной действительности, ее неизбежных ограничений и представляемого ею же спектра возможностей.

При создании методик диагностики онтологической уверенности (ОУ) мы ориентировались на два способа ее описания, условно выделяемых Р. Лэйнгем: с помощью набора определений, относящихся к переживанию бытия-в-мире в целом и его отдельных элементов, и посредством законченных суждений. Две методики, основанные на принципе семантического дифференциала «ОУСД» и психометрической «ОУПМ» [Коптева, 2012, 153-181], предназначены для измерения глобальных переживаний ОУ и производных от них частных переживаний, образующих два уровня:

1) уровень менее дифференцированных базовых переживаний ценностного характера, отправной точкой которых служит переживание человеком собственного воплощенного Я; не являясь специфическими для элементов бытия-в-мире (Я, тело, мир, люди, значимое как индивидуальная ценность), они придают последним смысл бытийных опор, «сшивают» в одно целое пространство бытия-в-мире;

2) уровень более дифференцированных переживаний человеком собственной автономии и одновременно связанности с другими людьми и миром.

Методика «ОУСД» соотносится с базовым уровнем переживаний онтологической уверенности. С помощью 7 пар прилагательных (соответствующих критериям близости, ценности и эмоционального отношения) респондент оценивает элементы бытия-в-мире (собственное Я, тело, мир, людей, значимое, как индивидуальную ценность, которая может относиться к любой из предыдущих категорий). Частные аспекты уверенности, относящиеся к перечисленным бытийным опорам, объединяет общий показатель. Методика «ОУПМ» включает шкалы: витальные контакты с миром, витальные контакты с людьми, автономия и ложное Я.

Результаты исследования

В ходе исследования нами выявлено значительное количество прямых взаимосвязей (64) измерений ОУ обоих уровней с аспектами экзистенциальной исполненности (5 при $p < ,05$; 7 при $p < ,01$ и 52 при $p < ,001$) (табл. 1). Общие показатели онтологической уверенно-

сти как переживания бытийных опор в собственном Я и за его пределами и онтологической уверенности как автономии и в то же время связанности с людьми и миром предполагают переживание экзистенциальной исполненности ($r=0.50$ и $r=0.64$), полноту проживания человеком себя в персональном измерении, внутреннее согласие с самим собой и жизнью.

Общие показатели ОУ обоих уровней обнаружили сходную логику связей с частными и общими измерениями экзистенциальной исполненности (ранее в ходе проверки конвергентной валидности методик также было установлено сходство связей их общих показателей с измерениями других эмпирических конструктов, созданных на основе экзистенциальных понятий: осмысленности жизни и жизнестойкости, тяготеющего к ним оптимистического атрибутивного стиля и т. д. [Коптева, 2012, 281-282]).

Таблица 1. Взаимосвязи характеристик онтологической уверенности и экзистенциальной исполненности (n = 140)

Показатели		Экзистенциальная исполненность						
		SD	ST	F	V	Person SD + ST	E F + V	G
Онтологическая уверенность (СД)	в значимом	0,12	0,20*	0,07	0,05	0,19*	0,06	0,13
	в Я	0,31***	0,35***	0,23**	0,28***	0,38***	0,27**	0,35***
	в теле	0,13	0,22*	0,26*	0,38***	0,21*	0,35***	0,32***
	в людях	0,27**	0,26**	0,33***	0,27**	0,31***	0,31***	0,35***
	в мире	0,32***	0,38***	0,34***	0,35***	0,41***	0,37***	0,43***
	Общий показатель	0,36***	0,44***	0,39***	0,42***	0,47***	0,43***	0,50***
Онтологическая уверенность (ПМ)	Витальные контакты с миром	0,36***	0,59***	0,40***	0,43***	0,57***	0,45***	0,55***
	Витальные контакты с людьми	0,34***	0,53***	0,31***	0,29***	0,52***	0,32**	0,45***
	Автономия	0,29***	0,41***	0,33***	0,31***	0,42***	0,34***	0,41***
	Ложное Я	-0,31***	-0,54***	-0,47***	-0,52***	-0,52***	-0,53***	-0,58***
	Общий показатель	0,42***	0,67***	0,49***	0,50***	0,65***	0,53***	0,64***

Примечания

1. Показатели SD – самодистанцирование, ST – самотрансценденция, F – свобода, V – ответственность, E – экзистенция, G – общий показатель экзистенциальной исполненности.

2. Коэффициенты корреляции в таблице приведены по К. Пирсону: при $p < ,05$ они отмечены – *, при $p < ,01$ – **, при $p < ,001$ – ***.

Самые тесные связи ОУ обоих уровней были выявлены с одним из четырех частных показателей экзистенциальной исполненности – самотрансценденцией ($r=0.44$ и $r=0.67$), измеряющим «свободную эмоциональность, которая проявляется в способности чувствовать близость к чему-либо/кому-либо и сочувствовать; жить ради чего-то/кого-то (ориентироваться в действиях на смысл, а не только на цель); чувствовать ценности, переживать захваченность ценностью, эмоционально откликаться; воспринимать глубокие внутренние отношения, экзистенциальную значимость происходящего [Кривцова, Лэнгле, Орглер, 2009, 6-7]. Подобная способность, как и ожидалось, в первую очередь характеризует онтологическую уверенность, соотносимую с воплощенностью как причастностью Я к миру. Наиболее слабые связи ОУ на обоих ее уровнях установлены с самодистанцированием. Значение этой

характеристики в шкале экзистенции не совпадает с дистанцированием ментального Я от тела, исходным для невоплощенности, онтологической неуверенности, но, вероятно, включает его в качестве одного из своих моментов. Отмечая принадлежность тела одновременно Я и миру, на которую вслед за К. Ясперсом указывал Р. Лэйнг, А. Лэнгле делает заключение о том, «что отношение – ко внешнему: к другим, к предметам или живым существам – способность тела; благодаря отношениям, я оказываюсь для себя посторонним. Я в своем теле не только „дома”, находясь там постоянно, я одновременно остаюсь на некотором отдалении от себя» [Лэнгле, 2015, 12].

Коэффициенты корреляции общих показателей ОУ со свободой и ответственностью близки ($r=0.39$; $r=0.42$ и $r=0.49$; $r=0.50$), они сильнее, чем с самодистанцированием, но слабее, чем с самоотрансценденцией. С учетом роли тела как «проводника бытия в мир» [Мерло-Понти, 1999, 186] представляется вполне закономерным то, что осуществление смысла, его воплощение в реальной действительности предполагает онтологическую уверенность.

Общие показатели ОУ несколько теснее коррелирует со шкалой *Person*, суммирующей *самоотрансценденцию* и *самодистанцирование*, чем со шкалой *экзистенции*, объединяющей *свободу* и *ответственность* ($r=0.47$; $r=0.43$ и $r=0.65$; $r=0.59$). То есть ОУ в большей мере предполагает персональные способности, открытость восприятия в отношении себя и мира, и в меньшей – использование потенциала этих способностей в представляющихся здесь и теперь условиях. Это может соответствовать месту ядра индивидуального бытия, которое в конструкте ОУ занимает Я.

Взаимосвязанные показатели *уверенности в ментальном Я и теле* ($r=0,49$) коррелируют со всеми частными и общими аспектами экзистенциальной исполненности, за исключением *самодистанцирования*, которое растет только с уверенностью в ментальном Я. Соответственно, самоотрансценденция, свобода, ответственность, персональность экзистенциальность и экзистенциальная исполненность присущи воплощенному (в теле) Я, переживанию его в качестве бытийной опоры. Принадлежность переживаний экзистенциальной исполненности субъекту, Я которого воплощено, согласуется с его характеристикой в качестве автономной личности на уровне переживаний автономии и связанности. Шкала автономии в методике близка к шкалам интернальности, локализации контроля, автономии методик САТ, СЖО, шкале психологического благополучия К. Рифф и другим, предполагающим переживание человеком себя в качестве независимой личности, способной к самостоятельному выбору.

Показатели *витальные контакты с миром* и *витальные контакты с людьми*, а также соответствующих бытийных опор в том, что относится к Не Я, также связаны со всеми измерениями экзистенциальной исполненности. Витальные контакты с миром подразумевают удовлетворенность жизнью, переживание своего мира как надежного. Метафорические образы этого переживания – «твердо стоять обеими ногами на земле» (Л. Бинсвангер), «чувствовать себя в мире как у себя дома» (Э. Фромм, Р. Лэйнг). Витальные контакты с людьми

предполагают интерес к ним, переживание себя «вместе с другими людьми в этом мире» (Р. Лэйнг), удовольствие от общения, опыт диалогического общения «Я–Ты» (образ высших проявлений подобного опыта, основания которого закладываются в общении младенца с матерью, принадлежит Э. Эриксону: «чувство благословенного присутствия»). Более тесная связь *витальных контактов с миром и уверенности в мире* с измерениями экзистенциальной исполненности, чем *витальных контактов с людьми и уверенности в людях*, объясняется тем, что (как установлено ранее), уверенность в людях может восполнять дефицит уверенности в себе. Только *уверенность в индивидуальной ценности* (обычно под *значимым* респонденты подразумевали близкого человека) оказалась нейтральной по отношению к большинству характеристик экзистенциальной исполненности, и, вероятно, имеет смысл как самотрансценденции, так и зависимости. Аналогичные результаты были получены относительно других измерений психологического здоровья и благополучия (осмысленности жизни, жизнестойкости, оптимистического атрибутивного стиля, силы Я) [Коптева, 2012, 286].

Гипотезу о связи ОУ и экзистенциальной исполненности «от обратного» подтверждают отрицательные взаимосвязи последней с ложным Я, которое соответствует онтологической неуверенности, невоплощенности, и обнаруживается в переживаниях неподлинности существования, разрыва между собственной внутренней сущностью и маской, ролью. Ложное Я сопровождается осознанием разобщенности с людьми и миром, внутренней пустоты, отстраненности от собственного тела и поведения. Соответствующее мироощущение передают образные суждения: «мир – тюрьма без решеток» (Р. Лэйнг), «ходить по тонкому льду» (Л. Бинсвангер). В ранее проведенных исследованиях обнаружены наиболее тесные связи ОУ обоих уровней с таким компонентом жизнестойкости, как вовлеченность, свидетельствующим об активном участии человека в жизни, альтернативой которого является невовлеченность – состояние «вне жизни», отчуждение [Коптева, 2012, 231-235].

Заключение

Совершив в логотерапии радикальный поворот от внутреннего к внешнему, В. Франкл понимает экзистенциальную исполненность как смысловую исполненность. Предназначенные для открытия и осуществления смысла, который не изобретается, но, скорее, открывается нам, способности самодистанцирования, самотрансценденции, свободы и ответственности принадлежат духовному измерению человека, «штурману на психофизической лодке», находящемуся в оппозиции психике (Я) и телу.

Для понимания экзистенции А. Лэнгле считает необходимым дополнить обращение человека к миру обращением к персональному в себе и определяет экзистенциальную исполненность как персональную. В его подходе доминирует модель единства трех антропологических измерений. *Person* выступает как несомая психикой и телесностью, а обозначенные

В. Франклом способности, реализующие экзистенциальную исполненность, утрачивают оттенок самоотрицания.

В отличие от представителей третьей Венской школы, Р. Лэйнг, используя более распространенную в психологии дихотомию «психика-тело», на примере шизоидов и шизофреников изучает последствия для экзистенции конфликта на «психофизической лодке», отчуждения ментального Я от тела и определяет роль, которую выполняют в структурировании бытия-в-мире тело и, шире, телесность. В предложенной нами реконструкции общепсихологической части феноменологической концепции британского психиатра онтологическая уверенность определяется как экзистенциальная позиция, предполагающая воплощенность Я в теле и за его пределами, целостность, надежность индивидуального бытия. В ходе сопоставления эмпирических конструкторов, операционализирующих «общие чувства» онтологической уверенности и экзистенциальной исполненности (шкалы экзистенции А. Лэнгле, К. Орглер и авторских методик, психосемантической «ОУСД» и психометрической «ОУПМ»), подтвердилось предположение о том, что из способностей, с помощью которых достигается экзистенциальная исполненность, онтологическая уверенность ближе всего к самотрансценденции в понимании А. Лэнгле, означающей не просто выход Я за собственные пределы, но и его причастность к Не Я. Нашла поддержку и гипотеза о связи большинства измерений ОУ и экзистенциальной исполненности. Ложное Я, как характеристика онтологической неуверенности соответствующая отчуждению, смыслоутрате, напротив, снижает экзистенциальную исполненность во всех ее проявлениях.

Библиография

1. Коптева Н.В. Онтологическая уверенность: дис. ... д-ра психол. наук. Екатеринбург, 2012. 350 с.
2. Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции (Existenzskala) // Экзистенциальный анализ. М.: ИЭАПП, 2009. № 1. С. 141-170.
3. Лэйнг Р.Д. Расколотовое «Я». СПб.: Белый Кролик, 1995. 352 с.
4. Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности. М.: Генезис, 2006. 159 с.
5. Лэнгле А. Самость во плоти. Экзистенция и психосоматика // Консультативная психология и психотерапия. 2015. № 1. С. 7-69.
6. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Ювента, Наука, 1999. 597 с.
7. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Смыслоутрата и отчуждение // Культурно-историческая психология. 2007. № 4. С. 68-77.
8. Руткевич А.М. От Фрейда к Хайдеггеру: критический очерк экзистенциального психоанализа. М.: Политиздат, 1985. 175 с.
9. Франкл В. Доктор и душа. СПб.: Ювента, 1997. 287 с.

10. Eiter H., Längle A., Steinert K. Personale und existentielle Kompetenz von Krebspatienten. Ergebnisse einer empirischen Pilotstudie zur existentiellen Situation von Patienten während einer strahlentherapeutischen Behandlung // Psychologische Medizin. 2008. Nr. 3. S. 4-10.
11. Laing R.D. The divided self: an existential study in sanity and madness. London: Penguin, 2010. 218 p.
12. Längle A. Das Sinnkonzept V. Frankls – ein Beitrag für die gesamte Psychotherapie // Petzold H.G., Orth I. (Hgg.) Sinn, Sinnerfahrung, Lebenssinn in Psychologie und Psychotherapie. Bielefeld/Locarno: Aisthesis, 2004. Bd. II. S. 403-460.

Theoretical and empirical constructs of existential confidence and fulfillment in the concepts of R. Laing and A. Längle

Nataliya V. Kopteva

Doctor of Psychology, Professor,
Department of applied psychology,
Perm State Humanitarian Pedagogical University,
614000, 44 Pushkina st., Perm, Russian Federation;
e-mail: kopteva@pspu.ru

Abstract

The article deals with the constructs of confidence and fulfillment in the existential-analytical concepts of V. Frankl, A. Längle and R. Laing. These concepts differ in definitions of authenticity of human existence, evaluation of the role of internal and external factors and anthropological dimensions (spiritual, mental and corporal). The concept "ontological confidence" belongs to the British existential psychiatrist R. Laing, and the term "existential fulfillment" was introduced by V. Frankl. Later, it was developed in the concept of his successor A. Längle. They belong to the foundations of human existence and characterize various aspects of quality life, mental health and well-being. The author analyzes the contradiction in understanding the existential fulfillment as realization of meaning which is revealed and created by a man. The author offers reconstruction of the phenomenological concept "the divided self" of R. Laing, which reveals the role of the body and embodiment in structuring the being-in-the-world. Ontological confidence is defined as existential position and suggests the incarnation of mental self in the body and in actions, behavior, and communication. The author compares empirical constructs of confidence and fulfillment (Längle-Orgler existence scale and two copyright techniques of measuring ontological confidence) and studies their re-

relationship. The author comes to the conclusion that the closest relation is between ontological confidence and self-transcendence, the aspect of existential fulfillment, which means that the self overcomes the borders and it is not the self anymore.

For citation

Kopteva N.V. (2016) Teoreticheskie i empiricheskie konstrukty ekzistentsial'nykh uverenosti i ispolnennosti v kontseptsiyakh R. Leinga i A. Lengle [Theoretical and empirical constructs of existential confidence and fulfillment in the concepts of R. Laing and A. Langle]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 4, pp. 20-32.

Keywords

Ontological confidence, existential fulfillment, self-distancing, self-transcendence, freedom, responsibility, embodiment.

References

1. Eiter H., Längle A., Steinert K. (2008) Personale und existentielle Kompetenz von Krebspatienten. Ergebnisse einer empirischen Pilotstudie zur existentiellen Situation von Patienten während einer strahlentherapeutischen Behandlung. *Psychologische Medizin*, 3, pp. 4-10.
2. Frankl V. (1986) *The doctor and the soul: from psychotherapy to logotherapy*. Vintage. (Russ. ed.: Frankl V. (1997) *Doktor i dusha*. St. Petersburg: Yuventa Publ.)
3. Kopteva N.V. (2012) *Ontologicheskaya uverenost'*. *Dokt. Diss.* [Ontological confidence. Doct. Diss.] Ekaterinburg.
4. Krivtsova S.V., Lengle A., Orgler K. (2009) Shkala ekzistentsii (Existenzskala) [Scale of existence (Existenzskala)]. In: *Ekzistentsial'nyi analiz* [Existential analysis]. Moscow: Institute of Existential-Analytical Psychology and Psychotherapy, 1, pp. 141-170.
5. Laing R.D. (1965) *The divided self: an existential study in sanity and madness*. Penguin Books. (Russ. ed. Leng R.D. (1995) *Raskolotoe "Ya"*. St. Petersburg: Belyi Krolik Publ.)
6. Laing R.D. (2010) *The divided self: an existential study in sanity and madness*. London: Penguin Publ.
7. Längle A. (2004) Das Sinnkonzept V. Frankls – ein Beitrag für die gesamte Psychotherapie. In: Petzold H.G., Orth I. (Hgg.) *Sinn, Sinnerfahrung, Lebenssinn in Psychologie und Psychotherapie*, Bd. II. Bielefeld/Locarno: Aisthesis, S. 403-460.
8. Längle A. (2014) *Existenzanalyse: Existentielle Zugänge der Psychotherapie*. Facultas. (Russ. ed.: Lengle A. (2015) *Samost' vo ploti. Ekzistentsiya i psikhosomatika. Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya* [Counseling psychology and psychotherapy], 1, pp. 7-69.)

9. Längle A. (2000) *Praxis der Personalen Existenzanalyse*. Facultas. (Russ. ed.: Längle A. (2006) *Person. Ekzistentsial'no-analiticheskaya teoriya lichnosti*. Moscow: Genezis Publ.)
10. Merleau-Ponty M. (1985) *Phenomenology of perception*. Routledge. (Russ. ed.: Merlo-Ponti M. *Fenomenologiya vospriyatiya*. St. Petersburg: Yuventa, Nauka Publ.)
11. Osin E.N., Leont'ev D.A. (2007) Smyslourata i otchuzhdenie [The meaning of loss and alienation]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural historical psychology], 4, pp. 68-77.
12. Rutkevich A.M. (1985) *Ot Freida k Khaideggeru: kriticheskii ocherk ekzistentsial'nogo psikhooanaliza* [From Freud to Heidegger: a critical essay on existential psychoanalysis]. Moscow: Politizdat Publ.